

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.822.9

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.348-355

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Салман Умарович Дикаев¹, Елена Николаевна Скорик²

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, dikaev@mail.ru

² Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия, elnek76@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются различные аспекты реализации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Анализ официальной статистики ФСИН России за 2022 г. позволяет прийти к выводу о том, что осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, нередко совершают правонарушения, что отрицательно отражается на обстановке в исправительных учреждениях. Установлено количественное распределение осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, по видам исправительных учреждений, а также распределение правонарушителей. Проводится анализ основных запретов и ограничений, которые необходимо соблюдать при решении вопроса о предоставлении данного права осужденному к лишению свободы.

Ключевые слова: криминогенность, лишение свободы, правонарушение, профилактика

Для цитирования

Дикаев С. У., Скорик Е. Н. Отдельные вопросы реализации института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 348–355. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.348-355.

EXECUTION OF PUNISHMENTS RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Original article

SEPARATE ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF MOVEMENT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT WITHOUT ESCORT OR ESCORT

Salman Umarovich Dikaev¹, Elena Nikolaevna Skorik²

¹ A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, dikaev@mail.ru

² South Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, elnek76@mail.ru

Abstract. The article analyzes various aspects of the implementation of the institution of movement of persons sentenced to imprisonment without escort or escort. An analysis of the official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2022 allows us to conclude that convicts who are granted the right to travel without escort or escort often commit offenses, which negatively affects the situation in correctional institutions. The quantitative distribution of convicts who have been granted the right to travel without escort or escort by types of correctional institutions, as well as the distribution of offenders, has been established. The analysis of the main prohibitions and restrictions that must be observed when deciding whether to grant this right to a person sentenced to imprisonment is carried out.

Keywords: criminogenicity, imprisonment, offense, prevention

For citation

Dikaev, S. U. & Skorik, E. N. 2023, 'Separate issues of the implementation of the institution of movement of persons sentenced to imprisonment without escort or escort', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 348–355, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.348-355.

В учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, содержатся различные категории осужденных, основанием для дифференциации которых выступают разнородные факторы (возраст, пол, судимость и пр.). В процессе исполнения и отбывания наказания правовой статус осужденных может меняться как в сторону ограничения, так и в сторону его расширения. Одним из элементов уголовно-исполнительного права, расширяющего правовой статус осужденного к лишению свободы, выступает институт предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения, реализация которого основана на ст. 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

В соответствии с положениями данной статьи при возникновении хозяйственной необходимости администрация исправительного учреждения отбирает из числа осужденных положительно характеризующихся и предоставляет им данное право. Несмотря на

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

то что кандидаты проходят определенную проверку на предмет минимизации рисков их противоправного поведения в период предоставления данным осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения, имеются случаи совершения ими правонарушений и преступлений. В данном контексте будет уместно упомянуть суждение профессора Д. А. Шестакова, который говорит о преступности как о свойстве человека, социального института, общества, страны воспроизводить преступления [1, с. 17]. Следовательно, допустимо утверждать, что пенитенциарное сообщество также обладает объективным свойством воспроизведения правонарушений и преступлений. Ведь концентрация в одном ограниченном (периметром исправительного учреждения) пространстве осужденных к лишению свободы неизбежно приводит к формированию неформальных норм, появлению группировок отрицательной направленности, что, безусловно, оказывает влияние на криминогенную обстановку в местах лишения свободы в общем и на осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, в частности.

Когда речь идет об осужденном-бесконвойнике, не стоит забывать, что это в первую очередь человек, который отбывает наказание за совершение преступления, что говорит о недостаточной сформированности нравственных, социальных, правовых принципов у осужденного до совершения им преступления.

С одной стороны, совершение правонарушений и преступлений данной категорией осужденных, безусловно, негативно отражается на нормальном функционировании исправительного учреждения, с другой – данный факт стоит рассматривать и в позитивном ключе. Так, стоит согласиться с А. С. Михлиным, который утверждал, что данный институт является очень эффективной формой проверки, особенно в отношении тех осужденных, которые готовятся к освобождению [2, с. 92–93]. Из этого следует, что, предоставляя данное право в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, администрация исправительного учреждения может в большей мере наблюдать за диспозитивностью выбора поведения осужденного, что впоследствии может оказать влияние на решение вопроса об условно-досрочном освобождении.

Выделение данных осужденных в отдельную категорию связано с их специфическим правовым статусом, связанным с правом выхода и движения по установленному маршруту за пределами охраняемой территории исправительного учреждения, в котором отбывает наказание осужденный. Можно констатировать, что данный осужденный обладает более широким спектром прав и возможностей по отношению к другим осужденным, находящимся с ним в одном исправительном учреждении, в первую очередь благодаря расширенной свободе передвижения. Это важное обстоятельство, которое следует учитывать при дальнейшей оптимизации уголовно-исполнительного законодательства. Не случайно одним из основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, закрепленных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (разд. IV), выступает учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных.

Несмотря на относительно небольшую среднесписочную численность осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя (по состоянию на 1 января 2023 г. она составляла 647 осужденных), сотрудниками уголовно-исполнительной системы фиксируется значительное количество правонарушений с их стороны. Только за 2022 г., согласно официальной отчетности [3], за нарушение установленного порядка отбывания наказания были лишены данного права 44 осужденных. Это, безусловно, не отражает

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

полной картины, так как не стоит забывать о латентной составляющей правонарушений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе, что, естественно, также выступает предметом научных исследований [4, с. 111].

Факт совершения правонарушений констатирует наличие склонности человека к девиантному поведению. Есть большая вероятность, что при наличии благоприятных условий (способствующих совершению правонарушения) у осужденного-бесконвойника может вновь возникнуть побуждение к совершению различного вида правонарушений. Как видится, в некоторых случаях факт предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения может выступать детерминантом совершения правонарушений данными осужденными. В связи с этим вопрос изучения института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения вызывает соответствующий криминологический интерес.

Совершение преступлений и правонарушений для некоторых осужденных-бесконвойников – это не случайность, а способ, с помощью которого они неоднократно решали свои жизненные проблемы на свободе.

При более детальном рассмотрении распределения осужденных-бесконвойников в 2022 г. по видам исправительных учреждений были установлены следующие показатели: в исправительных колониях общего и строгого режимов – 320 осужденных, из которых 64 осужденных женщины; следственные изоляторы – 305 осужденных; воспитательные колонии – 7 осужденных, тюрьмы – 15 осужденных. Таким образом, можно констатировать паритет в показателе предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

С криминологической точки зрения важным является распределение правонарушителей среди осужденных-бесконвойников по видам исправительных учреждений. В исправительных колониях в 2022 г. правонарушения совершили 34 бесконвойника (из них 1 женщина), в следственных изоляторах зафиксировано 10 правонарушителей-бесконвойников. Таким образом, удельный вес осужденных, допускающих правонарушения в исследуемый период, выше в исправительных колониях общего и строгого режимов. В этом аспекте интересной представляется позиция Н. В. Черемина, который также обращает внимание на меньшее количество правонарушений в следственных изоляторах со стороны рассматриваемой нами категории осужденных. Исследователь обосновывает эту закономерность более тщательной процедурой отбора кандидатов, которая проходит в два этапа – сначала отбирают осужденных, которые будут оставлены для хозяйственного обслуживания следственных изоляторов, и только потом из этого числа – тех, кому может быть предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения [5, с. 284]. Изучая вопрос криминогенности осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, стоит обратить внимание на размещение данных осужденных в исправительном учреждении. Устаревшая архитектура многих учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, не позволяет в должной мере обеспечить отдельное проживание рассматриваемой категории от общей массы осужденных. Требование об отдельном размещении данных осужденных закреплено в ч. 4 ст. 96 УИК РФ. Общежития для проживания осужденных-бесконвойников должны оборудоваться в отдельных помещениях, изолированных от общей массы осужденных, что, как показывает практика, не всегда получается реализовать. Не стоит забывать и о «способностях» спецконтингента поддерживать связь между собой различными спо-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

собами, позволяющими втайне от сотрудников уголовно-исполнительной системы передавать информацию и материальные предметы друг друга.

Рассматривая различные аспекты реализации института передвижения без конвоя или сопровождения, нельзя обойти стороной правовое регулирование в сфере реализации исполнения и отбывания уголовных наказаний. В этом аспекте стоит поддержать мнение П. В. Тепляшина, который верно отмечает, что принятый приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила) свидетельствует о системном и комплексном подходе законодателя [6, с. 92].

Правила, наряду с УИК РФ, устанавливают определенные «красные линии» для осужденных, переход за которые влечет ответную реакцию от правоприменителя, в нашем случае – сотрудников УИС. И таких «красных линий» с каждым годом все больше. Так, рассматривая генезис Правил, Р. З. Усеев отмечает, что за последние 50 лет обязанностей и запретов увеличилось более чем в 2–3 раза. По мнению данного автора, запреты и ограничения в отношении осужденных к лишению свободы требуют дополнительного изучения и анализа [7, с. 63].

Кроме общих обязанностей и запретов (распространяющихся на всех осужденных к лишению свободы), у осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, имеются и дополнительные, специфические обязанности и запреты, к которым стоит отнести: соблюдение маршрута и времени передвижения; своевременное возвращение после работы на объект проживания и соответствующий доклад дежурному помощнику начальника учреждения по факту возвращения; бережное хранение пропуска установленного образца, запрет его передачи другим лицам, по первому требованию предъявления его сотрудникам УИС; принятие для отправки, передачи писем и выполнение других поручений осужденных к лишению свободы и иных лиц; в свободное от работы время находиться в пределах общежития.

Законодатель, понимая риски оказания давления со стороны отрицательно настроенных осужденных, устанавливает запрет для осужденных-бесконвойников принимать от любых лиц письма и выполнять различного рода поручения. Отметим, что осужденные отрицательной направленности постоянно пытаются наладить каналы поступления запрещенных предметов в места лишения свободы. Неудивительно, что хранение, изготовление и передача запрещенных предметов является наиболее распространенным правонарушением среди осужденных-бесконвойников.

Как видится, все эти запреты не будут должным образом исполняться без грамотного и эффективно построенного отбора кандидатов из числа осужденных. Ошибка в выборе кандидата будет выступать первостепенным условием совершения правонарушений с их стороны. В связи с этим считаем необходимым в ревизионном порядке проанализировать запреты и ограничения, установленные нормами, регулирующими право передвижения без конвоя (ст. 96 УИК РФ).

Исходя из буквального толкования данной нормы, можно сделать вывод о том, что для предоставления данного права администрация исправительного учреждения должна быть уверена в том, что осужденный положительно характеризуется. При этом стоит отметить, что осужденный не может быть признан положительно характеризующимся, с учетом материальных ограничений уголовно-исполнительного характера:

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

- имеющий неснятое взыскание;
- имеющий непогашенное взыскание;
- находящийся в строгих условиях отбывания наказания.

Данные ограничения стоит отнести к детерминирующим факторам. Предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения такому осужденному с большой вероятностью приведет к совершению им правонарушения.

Не может предоставляться право передвижения без конвоя по формальному уголовно-исполнительному критерию: осужденный должен отбыть в учреждении, в котором принимается решение о предоставлении права передвижения без конвоя, не менее 6 месяцев. Между тем в указанной норме существует ряд иных положений, устанавливающих запреты предоставления данного права осужденным, их можно подразделить на следующие критерии:

1) уголовно-правового характера: лицам при особо опасном рецидиве; лицам, которым смертная казнь в качестве помилования заменена на лишение свободы; осужденным к пожизненному лишению свободы; осужденным за совершение особо тяжких преступлений; осужденным за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания;

2) медицинского характера: больным открытой формой туберкулеза; не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированным осужденным; осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости.

Все запреты и ограничения, устанавливаемые для предоставления осужденным права передвигаться без конвоя или сопровождения, можно разделить на два вида:

– временные ограничения (те, которые можно устранить, они временно ограничивают право администрации принимать решение о предоставлении данного права определенным кандидатам). К данным ограничениям относятся: требование отбыть в исправительном учреждении, администрация которого предоставляет право передвижения без конвоя или сопровождения, не менее 6 месяцев; наличие неснятого или непогашенного взыскания; нахождение в строгих условиях отбывания наказания; открытая форма туберкулеза; назначенный курс лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании.

– устанавливающие постоянный запрет предоставления, то есть лишаящие осужденного права претендовать на выход за пределы исправительного учреждения в рамках реализации института передвижения без конвоя или сопровождения. Данные запреты неустраняемы и обоснованы большой общественной опасностью лиц, попадающих под эти запреты. К ним относят запрет вывода осужденных, совершивших преступление при особо опасном рецидиве; которым смертная казнь в порядке помилования заменена на лишение свободы; к пожизненному лишению свободы; за совершение особо тяжких преступлений; за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания; ВИЧ-инфицированных; страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости.

Таким образом, отметим, что именно требования уголовно-исполнительного характера являются основополагающим критерием, влияющим на мнение представителей администрации при оценивании осужденного как положительно характеризующегося и при решении вопроса о предоставлении ему права передвижения без конвоя.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

Следующий момент, который стоит рассмотреть, – это вопрос привлечения к труду данных осужденных. Стоит задаться вопросом, какая хозяйственная необходимость может возникать в исправительных учреждениях? Уборка прилегающей территории, вывоз мусора, обслуживание коммуникационных сетей. В этом плане стоит согласиться с мнением А. П. Скибы, который, верно указывает на необходимость модернизации производственного сектора уголовно-исполнительной системы с помощью консолидации с бизнес-сообществом [8, с. 140], тогда при развитии государственно-частного партнерства появятся дополнительные резервы для модернизации института бесконвойного передвижения.

Подводя итог, отметим, что это лишь небольшая часть вопросов, касающихся реализации такого сложного института, как передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Изучение отдельных аспектов его функционирования требует самостоятельного и комплексного теоретико-правового исследования. Кроме того, особый научный интерес вызывают криминологические аспекты функционирования данного института.

Список источников

1. Шестаков Д. А. Суждение о преступности и вокруг нее. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юридический центр, 2020. 140 с.
2. Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания : монография. Фрунзе : Кыргызстан, 1980. 200 с.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной (январь – декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб., Тверь, 2023.
4. Дикаев С. У., Дикаева М. С. Отклик на доклад профессора Д. А. Шестакова «Об основах учения о противодействии преступности» (г. Махачкала, 21 июня 2019 г.) // Юридическая мысль. 2019. № 2-3(112-113). С. 109–120.
5. Черемин Н. В. Условия, способствующие совершению правонарушений осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 20–21 окт. 2021 г. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 283–286.
6. Тепляшин П. В. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022: структура, содержание, критика // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 91–97.
7. Усеев Р. З. Обязанности и запреты в отношении осужденных к лишению свободы в реализации правоприменительных действий сотрудников исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXII Всерос. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 19–20 окт. 2022 г. / отв. редактор А. Г. Чириков. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2022. С. 62–65.
8. Скиба А. П., Родионов А. В., Воронин М. Ю. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 134–144.

References

1. Shestakov, D. A. 2020, Judgment on Crime and Around It, 2nd edn, *Law Center*, St. Petersburg.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

2. Mihlin, A. S. 1980, *The personality of those sentenced to imprisonment and the problems of their correction and re-education: monograph*, Kyrgyzstan, Frunze.

3. *The main indicators of the activity of the penitentiary (January-December 2022): information and analytical collection 2023*, Tver'.

4. Dikaev, S. U. & Dikaeva, M. S. 2019, 'Response to the report of Professor D. A. Shestakov "On the basics of the doctrine of combating crime" (Makhachkala, June 21, 2019)', *Legal Thought*, iss. 2-3(112-113), pp. 109–120.

5. Cheremin, N. V. 2021, 'Uwords that contribute to the commission of offenses by convicts who have been granted the right to travel without an escort', in *The Penal Enforcement System today: interaction of Science and practice: materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, October 20–21, 2021*, pp. 283–286, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk.

6. Tepljashin, P. V. 2023, 'Internal regulations of institutions of the penal system of the Russian Federation 2022: structure, content, criticism', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 91–97.

7. Useev, R. Z. 2022, 'Duties and prohibitions in relation to persons sentenced to imprisonment in the implementation of law enforcement actions of correctional officers', in A. G. Chirikov (ed.), *Penal Enforcement system today: Interaction of Science and practice: materials of the XXII All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, 19–20 October 2022*, pp. 62–65, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk.

8. Skiba, A. P., Rodionov, A. V. & Voronin, M. Ju. 2023, 'On the directions of development of public-private partnership in the penitentiary sphere', *Law Enforcement*, vol. 7, iss. 1, pp. 134–144.

Информация об авторах

С. У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права;

Е. Н. Скорик – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и служебного права.

Information about the authors

S. U. Dikaev – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law;

E. N. Skorik – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Service Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.